

БОРЕАЛЬНЫЕ ЛЕСА: КАК ЖИТЬ В ГАРМОНИИ?

Андрей КУШЛИН

В. К. Тепляков,
проф.,
МСОП (IUCN)

Тема Всемирного лесного конгресса — «Леса — источник жизни». В связи с этим я не могу не процитировать известного русского историка Василия Ключевского, слова которого о роли леса в жизни людей актуальны и поныне: «Лес оказывал русскому человеку разнообразные услуги — хозяйственные, политические и даже нравственные: обстраивал его сосной и дубом, отапливал березой и осиной, освещал его избу березовой лучиной, обувал его лыковыми лаптями, обзаводил домашней посудой и мочалом. Долго и на севере, как прежде на юге, он питал народное хозяйство пушным зверем и лесной пчелой. Лес служил самым надежным убежищем от внешних врагов, заменяя русскому человеку горы и замки...»¹.

Требования человека к лесам бореального экорегиона обусловлены его потребностями не только в древесных, но и в других лесных ресурсах. Кроме того, лес представляет ценность как местообитание различных видов животных и растений. Однако хрупкость бореальных экосистем не позволяет использовать их бесконтрольно. Так, интенсивное лесопользование во многих регионах привело к исчезновению ряда типичных для европейской части бореальной зоны видов древесных пород, таких, как дуб, ясень, лиственница. Сосна и ель были вытеснены березой, осиной и ольхой. Потребуется много усилий, для того чтобы вернуть нарушенные таежные экосистемы в их естественное состояние, и единственный способ — это оставить их в покое на 100–150 лет.

Но должны ли мы прекратить лесозаготовки? Можем ли мы представить свои дома, сделанными только из бетона и кирпича, свое жилище без деревянных предметов, свою жизнь без газет? До определенной степени можно с этим примириться, но в целом нам это не будет нравиться. Необходимо повысить эффективность использования леса и его переработки, т. е. существенно сократить отходы. Некоторые страны уже далеко продвинулись по этому пути, но есть и отстающие.

По последней оценке ФАО «Состояние лесов мира»², площадь бореальных лесов составляет более четверти всех лесных ресурсов, приближаясь к 1 млрд га.

Основной доклад на Бореальной экорегionalной секции XII Всемирного лесного конгресса

Бореальные леса встречаются на трех континентах — в Азии, Европе и Северной Америке, больше всего их в России, Канаде, США, Финляндии и Швеции. На Россию приходится три четверти бореальных лесов. Небольшие их ареалы есть в Норвегии, Великобритании, Исландии и Казахстане. Все леса Исландии находятся в бореальной зоне, в других странах их доля колеблется от 98 % в Финляндии до 13 % в Великобритании.

В бореальных странах проживает немногим более 9 % населения Земли, но на них приходится почти 40 % всего мирового объема древесины на корню и более 52 % всей деловой древесины. Эти страны играют значительную роль в мировой торговле древесиной, они обеспечивают около 32 % импорта и около 43 % экспорта деловой древесины, при этом доля России составляет 27 %. Необходимо отметить, что приведенные данные являются обобщенными: у нас нет сведений, из лесов каких географических зон³ поступает древесина.

Если посмотреть на карту зоны бореальных лесов⁴, то поражают огромные пространства, которые занимают водоемы, льды, безлесная тундра и карликовая растительность. Постепенно она сменяется более высокой, но еще не имеющей хозяйственной ценности древесной растительностью, и, наконец, бореальными хвойными лесами. Неважно, как они называются на разных языках, мы знаем, что речь идет о северных, арктических, полярных, холодных, или хвойных лесах. Общепризнанным названием этой уникальной территории является слово «тайга».

Девственные бореальные леса — «глобальное убежище» для многих видов животных и растений. Биоразнообразие здесь не так богато, как в более теплых зонах, и именно этот факт должен определять приоритеты в природоохранной деятельности и лесопользовании. Нам следует осмыслить, какие стратегии сохранения и использования лесов необходимы и что они должны включать в себя.

Наибольшую угрозу для бореальных лесов представляют браконьерство и нелегальные рубки, добыча полезных ископаемых, лесные пожары, изменение климата, радиоактивное и прочее загрязнение. Все это усугубляется нехваткой средств на природоохранные проекты, недостаточным вниманием со стороны международного сообщества, плохой информированностью общественности, низким уровнем пропаганды ценности лесов со стороны государственных организаций и т. д.

Приведем лишь несколько примеров. По данным национальных центров Канады и США, на начало сентября 2003 года в этих странах пожарами было охвачено соответственно

¹ Ключевский В. О. Соч. Т. 1. М., 1987. С. 83.

² <http://www.fao.org>

³ Там же.

⁴ <http://www.borealforest.org>

1,51 и 1,05 млн га лесов¹. В России в это время также бушевали лесные пожары. Официальная статистика сообщает, что горело около 1,8 млн га лесов. Данные космических наблюдений, опубликованные Всемирным центром мониторинга пожаров, свидетельствуют о том, что эта цифра значительно выше — 23,2 млн га². Вопрос в том, получают ли люди достоверную информацию о лесных пожарах и, если нет, как этого добиться?

Еще одна опасность — нелегальные рубки, оказывающие влияние не только на экономику различных стран, но и на биоразнообразие лесов. Любые нарушения в лесных экосистемах ведут к миграции видов, а иногда и к их исчезновению. Не менее важная проблема, требующая особого внимания, — климатические изменения. Прогнозируемые как их следствия потери могут существенно возрасти из-за распространения вредителей, болезней и лесных пожаров.

Хотя во многих странах уже предпринимаются определенные усилия для сохранения бореальных лесов, больших изменений в их площади пока не видно. Исключение составляет Скандинавия, где лесные плантации за последнее время существенно выросли.

К позитивным трендам следует отнести разработку новых подходов к управлению лесами на основе участия заинтересованных сторон в процессе выработки решения, ведение коммунального лесного хозяйства, развитие партнерства и т. д. Во многих странах идет пересмотр национальной лесной политики, наметился переход к устойчивому использованию лесов, началось внедрение этических принципов в лесное хозяйство, применение новейших лесохозяйственных технологий, учитывается экологическая ценность лесов.

Следует отметить, что после предыдущего Всемирного лесного конгресса бореальные страны значительно продвинулись на пути к лесной сертификации. Многие крупнейшие производители и торговцы лесной продукцией приняли те или иные сертификационные схемы³.

По системе Панъевропейской лесной сертификации (PEFC) уже сертифицировано более 48 млн га лесов, включая почти 22 млн га в Финляндии, 9,4 млн га в Норвегии и 2,3 млн га в Швеции⁴, что составляет около 70 % от общей площади мировых лесных ресурсов. По системе Лесного попечительского совета (FSC) сертифицировано более 39,3 млн га, при этом четвертая их часть приходится на Швецию (около 10 млн га). Доля лесов, сертифицированных по системе FSC, в бореальных странах превышает 51 %⁵. В Великобритании более 1,1 млн га сертифицировано по британской системе страхования лесных земель⁶, признанной как FSC, так и PEFC. В Северной Америке в соответствии с Инициативой по устойчивому лесному хозяйству (SFI) сертифицировано около 21 млн га лесов США и Канады⁷.

Практика показывает, что сертификация идет довольно хорошо в крупных компаниях, гораздо труднее в этот процесс вовлекаются небольшие производители, местное и коренное население. В тропических лесах ее результаты не столь успешны, как в умеренных и бореальных. Причины кроются в более сложной динамике тропических экосистем и, что не менее важно, в проблемах управления лесным хозяйством во многих тропических странах.

Для жизни людей, особенно в странах с переходной экономикой, важное значение имеет недревесная лесная продукция. Канадское агентство международного развития (CIDA) совместно с МСОП оказывает содействие населению Камчатки в том, чтобы оно могло адаптироваться в условиях политически и экономически изменяющегося мира. Проект «Развитие партнерских отношений в области сохранения и использования лесов России» направлен на разработку подходов к созданию предприятий малого бизнеса недревесной лесной продукции и их устойчивому развитию. Миллионы жителей лесных территорий во многих странах сохраняют традиции ведения многоцелевого лесопользования (например, племен-

ное лесное хозяйство Меномини и Центр северной лесной диверсификации (Манитоба) или Сеть модельных лесов). Мы должны широко внедрять подобный опыт и знания.

Сегодня в центре внимания международного сообщества находятся тропические леса, а проблемы бореальных лесов остаются в тени. В бореальных странах имеются прекрасные исследования по этой теме. Однако их результаты не только недостаточно хорошо известны в мире, но и не всегда учитываются при составлении национальных и трансграничных планов действий.

Ценность лесных богатств нельзя переоценить, разве что, по иронии судьбы, при определении размера расчетной лесосеки. Лесной сектор стал ареной борьбы между сторонниками экономического развития и экологами. Но нужна ли нам эта борьба? Мне бы хотелось задать еще один вопрос: почему мы, как правило, исходим из установки «лес для людей», а не наоборот — «человек для леса»? Бесплезно даже просто говорить о гармонии между человеком и лесом, до тех пор пока люди игнорируют моральные принципы в отношении к нему и его обитателям.

Вот как образно сказал об этом представитель одного из коренных народов: «Мы чувствуем Землю, как если бы мы находились в утробе матери... Чтобы излечить себя, мы должны излечить планету, но чтобы излечить планету, мы должны излечить себя... Наши земли и леса — больше чем просто экономический ресурс. Для нас они сама жизнь, они имеют всеобъемлющую и духовную ценность для наших общин. Они лежат в основе нашего социального, культурного, духовного, экономического и политического выживания как отдельных народов»⁸. Эти слова — яркий пример того, что и при отсутствии утвержденных на высоком уровне глобальных принципов лесной политики или кодекса лесной этики можно жить в гармонии с лесом, следуя внутреннему этическому кодексу, внутренним моральным принципам.

У нас нет возможности охватить все аспекты взаимоотношений человека и леса, такие, как состояние лесов (их распространение, здоровье, продуктивность), особо охраняемые территории, климатические изменения, межотраслевая политика и взаимодействие, научные исследования и образование, международные обязательства и т. д. Я думаю, они будут затронуты в других докладах и при обсуждении, учитывая универсальность проблем лесного хозяйства.

Глядя на карту Северного полушария, представляешь, что мы живем практически на вершине Земли, и чувствуешь себя маленьким созданием, слишком мало знающим о нашей планете.

Итак, вопросы: «Что мы можем сделать для леса и что должно быть сделано?» — мне хотелось бы адресовать нашим уважаемым коллегам в разных странах и всем присутствующим.

В заключение приношу глубокую благодарность моим коллегам из МСОП (IUCN) Эндрю Дойцу, Елене Копыловой, Стюарту Магиннису и Кэрол Сен-Лоран, которые помогли мне в подготовке настоящего доклада, а также различным организациям, таким, как FAO UN, IUFRO, GFMC, IUCN, TRN, WRI, EFI, METLA, USDA FS, Canadian FS, Boreal Forests и многим другим, за очень интересные материалы, размещенные на их веб-сайтах. Особую признательность выражаю CIDA, которое финансирует наш интересный проект в России и которое сделало возможным мое выступление на этом конгрессе.

¹ <http://www.nifc.gov/fireinfo/nfn.html>

² http://www.fire.uni-freiburg.de/GFMCnew/2003/0903/20030903_ru.htm

³ К сожалению, на конгрессе не было уделено внимание сертификации по системе ИСО 14001 (Canadian Forest Management Certification), по которой на начало сентября 2003 года было сертифицировано 14,7 млн га лесов.

⁴ <http://www.pefc.cz/register/statistics.asp>

⁵ <http://www.fscoax.org/principal.htm>

⁶ <http://www.forestry.gov.uk/ukwas>

⁷ <http://www.aboutsfi.org>

⁸ Dankelman, I. 2002. Culture and Cosmivision: Roots of Farmers' Nature Resource Management. In: Adaptive Management: From Theory to Practice. IUCN, Gland, Switzerland and Cambridge, UK. P. 44.